

**ЖИТИЕ
ПРЕПОДОВНОГО
АНТОНИЯ,
СНЙСКОГО
ЧУДОТВОРЦА**

Новая редакция

Свято-Троицкий Антониево-Снйский монастырь
2014

Редколлегия:
Н.Ф. Орлова, иеромонах Феофил (Волик).
Корректор В.В. Аверина.

О РОЖДЕНИИ И ЖИЗНИ СВЯТОГО В МИРУ

Родители блаженного Антония были земледельцами. Отец его Никифор был из Новгорода, а мать Агафия — из деревни Кехта, что в Двинской области. Жили они в этой деревне, преуспевая в благочестии, и часто молили Бога даровать им чадо. Услышал их молитвы Господь, и родился у них сын. Имя во Святом Крещении дали ему Андрей, и суждено было отроку этому стать блаженным Антонием.

Позже родились у благочестивых супругов другие сыновья и дочери, но первенец превосходил их всех благообразием, отчего и любим был родителями своими более других детей.

В 7 лет отдали отрока Андрея учиться грамоте, и в учении книжном превосходил он всех сверстников и удивлял успехами учителя своего. Выучили родители отрока Андрея и иконному писанию, предугадывая его призвание.

Был же Андрей с детства тихим, кротким, смиренным и незлобивым, и за такой нрав любим был всеми ближними своими. Почитал он родителей своих и старался во всем повиноваться им и ничем не огорчать. Когда же состарились родители его, то призвали к себе всех детей своих и обратились к ним с такими словами: «Чада, постигла нас глубокая старость, и пришли к нам тяжкие болезни, и смерть стоит у порога нашего. Поручаем вас, дети, попечению Бога и Пресвятой Его Матери, да будут они помощниками вам во всех делах ваших. Живите так, как мы на ваших глазах жили, и милость Божия во веки с вами пребудет». Любимого же первенца поучали они больше других детей перед кончиной своей.

Когда же отошли они ко Господу, Андрею было 25 лет, и после смерти родителей отправился он в Новгород и работал в услужении у некоего боярина 5 лет. Угодно было Богу, чтобы прежде пожил избранник Его в миру, как по ступеням восходя к иноческой жизни.

По повелению господина своего вступил Андрей в брак, но через один год супруга его умерла. Овдовев, стал размышлять Андрей о суетности, мятежности и непостоянстве мирской жизни и увидел, что как тень и сон проходит она, возненавидел

мнимое веселие ее и возгорелся духом, желая бежать из мира к Богу.

С сокрушенным сердцем молился он Господу, дабы сподобил его Бог ангельского иноческого чина, ходил часто в церковь, творил милостыню и был тихим, незлобивым, смиренным и приветливым, за что любим и почитаем был господином своим и всеми слугами его.

Когда же умер господин его, свободен стал блаженный, как птица, и, утвердив душу свою Божественным Писанием, окрылился умом, и, подобно птице, из силка вырвавшейся, воспарил духом вослед Богу, объятый желанием отойти в монастырь.

О ПОСТРИЖЕНИИ СВЯТОГО

Раздал блаженный все имущество свое и, не взяв с собой ничего, кроме души своей и тела, устремился в пределы Каргопольской области на реку Кена в Пахомиеву пустынь, монастырь Всемилоственного Спаса Боголепного Преображения, дабы, все потеряв, Христа Единого приобрести.

За пять верст до монастыря заночевал он в пути один и помолился со слезами: «Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш, услыши недостойного раба Твоего, наставь меня на истину Твою и научи меня творить волю Твою. Возжаждал Тебя дух мой и возвеселился в страхе имени Твоего святого. Сказал Ты, Владыко мой Господи: «Придите ко Мне все потрудившиеся и обремененные, и Я упокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня кротости и смирению сердца, и обретете покой душам вашим». Так и я, грешный, надеясь на щедроты Твои, прибегнул ко благоутробию Твоему, ибо Ты — прибежище наше и утверждение, и на Тебя надеясь, да не погибнем во веки».

И увидел Андрей в тонком сне мужа в белых ризах с сединами, с крестом в руке, и сказал ему тот: «Возьми крест свой, иди за мной, подвизайся и не бойся козней диавольских. Будешь ты мужем желаний духовных и множеству иноков наставником станешь». И благословил Андрея крестом со

словами: «Этим побеждай лукавых духов». Пробудился блаженный и не увидел никого подле себя. Тогда уразумел он, что было видение ему от Бога, и возрадовался, и до утра без сна благодарные молитвы Богу воссылал. Когда же рассвело, отправился в путь.

Подошел он к монастырю и увидел церкви Божии, как светила сияющие, кельями окруженные, и прослезился от радости, и сказал с воздыханием: «Сколь возлюбленны селения Твои, Господи Сил! Здесь упокоение мое, здесь поселюсь, ибо птица обретает себе храмину и горлица гнездо для птенцов своих!».

У монастырских ворот помолился он перед образом Владыки нашего Господа Иисуса Христа и пошел прямо к игумену. Игуменом же в обители в то время был Пахомий, основатель ее, муж духовный, святой и добродетельный. Припал Андрей к ногам его со слезами, моля о пострижении. Игумен же увидел смиренного юношу в худой одежде, умилился и сказал ему: «Святое место это, чадо, скорбное и трудное, все у нас работают: кто землю копает, кто лес рубит, а кто на ниве трудится, никто не празден. А ты молод и не сможешь наши труды нести и скорби терпеть». Блаженный же ответил ему со смиренными слезами: «Отче честный! Провидец Бог привел меня к святыне твоей, повелевая постричь меня, ибо издавна я этого хотел, но нужды различные задержали меня в миру. Ныне же от всего освободил меня Господь. Не отринь меня, Господа ради, и, подражая своему Владыке, прими меня, грешного и непотребного, как и Он грешников принимал, и спаси меня». Игумен же Пахомий, узрев внутренними очами, что избран Богом Андрей и хочет стать сосудом Святому Духу, сказал ему: «Благословен Бог, избравший тебя на этот подвиг, чадо, с этих пор будешь ты иноком». И постриг его с именем Антоний. Было же тогда Преподобному 30 лет.

По промыслу Божиему случилось, что игумен Пахомий взял новопросвещенного инока к себе в ученики, дабы увидел он добродетельную жизнь святого старца и поревновал ей.

Преподобный же Антоний Божиего смирения не посрамил, возгорелся духом и, подобно высоко парящему орлу, полетел на небо на крыльях добродетели, оградившись верою, распиная плоть свою со страстями и похотями. Меч духовный взял он во уста свои, рассекая полки бесовские, как непобедимый воин Христов. Пребывал он в посте и молитве день и ночь, засыпая лишь настолько, чтобы ум свой не повредить, и в церковь Божию первым приходил и последним уходил, слушая пение и чтение Божественное со вниманием в молчании. Этим пробудил Преподобный духовное чувство страха Божиего в душе своей с самого начала иноческой жизни. Пищи же и пития понемногу он вкушал, через день. Имел Преподобный смирение великое, так что последним и худшим у всей братии себя считал. Когда трудился он в поварне, то сам воду носил и дрова рубил, готовя пищу братии, а духом в небесах пребывал. И в созерцании чувственного огня, предугадывая вечное грешников горение адское, реки слез проливал Преподобный. Беседовал же со всяким со смирением и, встречаясь с кем-нибудь из братии, первым кланялся до земли и брал благословение, и был всеми любим и почитаем. Так трудился он в поварне один год.

В то время в обители не было священника, и по желанию игумена и братии преподобный Антоний принял священный сан, но не изменил образа жизни и по-прежнему трудился с братией в лесу и на нивах, днем в трудах пребывал, а ночью на молитве Богу представал. Такое было у него правило: трижды в неделю прочитывал он Псалтирь, множество поклонов творил и имя Иисусово беспрестанно было в устах его. И всяким воздержанием смирял он плоть свою, душу просвещая.

Имел же Преподобный обычай ходить в больницу и служить там немощной братии, стирая одежду и омывая самих больных, чем заслужил теплые их молитвы.

Был же преподобный Антоний мощен и крепок телом, и трудился за двоих или даже за троих, прилежа более всего к земным трудам.

Игумен же и братия, видя труды и подвиги его, удивлялись быстрому Преподобного восхождению, хвалили и почитали его. Преподобный же Антоний, земной славой пренебрегая,

а небесной взыска, захотел отойти ото всех в пустыню к Единому Богу и пришел к игумену Пахомию, и припал к стопам его, исповедуя ему мысль свою и испрашивая благословения отойти в пустыню и там Богу работать.

Удивило игумена его прошение, ибо знал он от Бога, что преподобный Антоний будет наставником множеству иноков. И стал наставлять он его, как в пустыне иноку жить, многое вспоминая из Божественного Писания для утверждения Боголюбивой души его. Преподобный же Антоний принимал Божественные семена в сердце свое как благоплодящая земля, сторицею плод приносящая. Слушая учителя своего, стоял он со склоненной головой, душу к небесам простирая и слезами напоая. Игумен Пахомий благословил блаженного, преподобный же Антоний радости исполнился и, поклонившись, по возвращении в келью свою молился со слезами долгое время Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери, да сотворят с ним милость и наставят его на путь спасения.

Следуя же евангельской заповеди: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я среди них пребываю», — взял он с собою двоих из братии единомысленных себе Александра и Иоакима, иноков добродетельных и благоговейных. Посоветовавшись с ними, отошел он в желанный путь, воспевая в сердце своем Господа, и устремился прямо на север по течению великой реки Онеги. И в скором времени пришли они на реку Шелексу и пробирались там через дебри непроходимые в поисках места Богоугодного.

Полюбились им место у порога Темного на реке Емце, и, помолвившись, срубили они там хижину и часовню и стали подвизаться во многих подвигах и трудах.

Поставил там Преподобный и церковь во имя святителя Николая, устроил келии и монастырь оградил. Присоединилось к ним еще четверо братьев, стало их семеро, и жили они на месте том семь лет.

Человеконенавистник же диавол возмутил жителей ближней к монастырю деревни Скроботово, и возроптали они на святого, и согнали преподобного Антония с братией с места того, подобно тому, как онежские жители согнали

преподобного Димитрия Прилуцкого. Думали они, что великий старец поселился там, чтобы завладеть ими и угождями их.

Святой же по обычаю своему не стал им противостоять, но вспомнил слова Спасителя: «Где принимают вас и слушают, там пребывайте и мир возгласите дому тому, а где не принимают и не слушают, уходите оттуда и прах с ног ваших отрясите в свидетельство им, и мир ваш к вам возвратится». И другие слова Его: «Блаженны изгнанные правды ради, ибо тех есть Царство Небесное».

И выказал святой смирение, победив благом злобу их, помолился о них ко Господу: «Не вмени им, Господи, это во грех, оставь им согрешения их», — и отошел оттуда с братией своей, дав место гневу их. Утешал же Преподобный братию свою такими словами: «Не скорбите, братия, но положим упование во всем на Бога и возблагодарим щедрость Его, ибо сподобил он нас странствовать ради Имени Своего Святого и изгнание принять ради Царства Небесного, и причастниками быть скорбям святых угодников Его. Помолимся же, братия, да не лишит нас Господь и воздаяния, обещанного святым Своим, да не тщетны труды наши будут!». Сказал Господь: «Если меня изгнали, прогонят и вас. Не бывает раб больше Господа своего и ученик больше учителя своего. И что Мне сотворили, то и вам сотворят. Но Я избрал вас от мира, и потому ненавидит вас мир. Когда бы в мире пребывали, тогда любил бы мир своих». Ублажает Господь терпящих ради Имени Своего Святого и награду обещает: «Радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесах». Вспомните и апостольское слово: «Все, кто хочет благоверно жить во Христе Иисусе, изгнаны будут, лукавые же люди вознесутся, преуспевая во зле».

И так утвердил Преподобный в терпении братию свою и, подобно Аврааму, оставившему дом и отечество свое, вышел с ними из обители и двинулся на север, пробираясь через дебри непроходимые и болота с озерами, прилегающие к студеному морю, в поисках места Богоугодного. В пути же молился Преподобный: «Господи, дай нам обрести место, где проживем и заповеди Твои соблюдаем, ибо изволили, Владыко, последовать за Тобою».

Всещедрый же Бог услышал молитву раба Своего и устроил так, что встретил преподобный Антоний мужа некоего по имени Самуил, жителя деревни Бросачево Емецкого стана. Подал Господь мысль мужу этому идти на дальние летние озера рыбачить по обычаю местных жителей. И на пути увидел Самуил справа от себя на берегу реки иноков, а посреди них и преподобного Антония, руки к небу простирающего в молитве к Богу. Испугался Самуил, решив, что привиделись ему иноки, ибо знал он, что нет пустынножителей в этих местах. Долгое время медлил подойти он к Преподобному, стоящему на молитве, но, наконец, осмелился приблизиться и убедился в подлинности увиденного. Тогда поспешно бросился он в ноги преподобному Антонию, испрашивая благословения. Преподобный же сказал ему: «Бог, приведший сюда, благословит тебя, чадо».

Усадил Преподобный Самуила и стал расспрашивать о благоугодном для поселения иноков месте, тот же обещал показать им такое место и привел их на дальнейшее Михайлово озеро, в которое впадает река Сия, протекающая через многие озера.

О ПРИШЕСТВИИ СВЯТОГО АНТОНИЯ НА СИЮ И О СОЗДАНИИ ОБИТЕЛИ

Обойдя кругом место то и обозрев, очень полюбил его Преподобный, радости исполнился и возблагодарил Бога, указавшего им место это святое. Самуил же отошел восвояси с благословения Преподобного. Преподобный же Антоний водрузил там крест и воздал молитвы Богу с братией своей, дабы сохранил их Господь на месте этом от лукавых сетей диавольских и помиловал во все дни жизни их, и даровал терпение переносить все скорби, приходящие во спасение их. По окончании же молитвы стали рубить они хижину себе и часовню для собрания молитвенного. Звали же шестерых братьев, пришедших с преподобным Антонием на Сию, так: Александр, Иоаким, Исаия, Елисей, Александр и Иона.

Место, где поселился преподобный Антоний, окружено было темными лесами, непроходимыми чащами и дебрями, и болотами. И водились в них медведи, волки, лисицы, олени и зайцы в великом множестве, как скот домашний. Было глубоких озер окрест места того святого множество, окружено было оно водами и лесами, как стеной, и от создания мира никто из людей не жил там до Преподобного, ибо судьбами Божиими ждало его место то.

Рассказывали потом жители окрестных деревень, рыбачившие на озерах, что задолго до пришествия сюда блаженного Антония слышали они звон от места того и пение церковное множество раз и видели чернецов, рубящих лес. Было же так Божиим устроением: наперед за многое время прославил Бог угодника Своего и указал, какие будут жители на месте том святом, чтобы, узрев сбывшееся предсказание, прославили жители окрестные Бога и преподобного Антония. Многие звоны и голоса те слышали, но только издалека, подойдя же ближе, ничего не находили и в удивлении возвращались домой, ожидая времени, когда исполнится предсказание. Преподобный же Антоний, осмотревшись, стал праведными трудами спасать душу свою: лес рубить, пашню расчищать и землю вскапывать. И посеял он немного злаков себе и братии на пропитание, и питались тем они.

Срубил он себе малую келейку для уединенной молитвы ночной, и когда отдыхала прочая братия от дневных трудов, молился в ней. И еще несколько келий поставили они себе, и так жили всемером три года, питаясь от трудов своих в пустыне этой, постом и молитвами Богу работая, скудость с благодарением терпя и скорби от лукавых бесов и неправедных людей принимая с радостью, страсти же телесные искореняя.

И не перечислить всех скорбей их! Много раз в начале пребывания своего там ни хлеба наутро у них не бывало, ни муки, ни соли, ни масла, да и прочего — о чем ни вспомнишь, того и нет. Не стало как-то у них хлеба совсем, преподобный же Антоний терпел нужду с благодарением, милости Божией ожидая, ибо в терпении искушения всегда милости Божией бывает посещение. Братия же скорбела и хотела разойтись, оставив Преподобного

одного в диком этом лесу. Он же молил их не расходиться, но со смирением терпеть и Божией милости ожидать, поучая их: «Не скорбите, братия, но потерпите немного Господа ради и получите вскоре милость от Него. Посмотрите на птиц небесных — не сеют, не жнут они и в житницы не собирают, но Бог их питает и печется о них. Если же о птицах печется Бог, то и нас призрит, рабов своих, уповающих на Него и работающих Ему день и ночь, и всякую скорбь и тесноту терпящих в кротости сердца имени ради Его Святого. Если претерпите с верою эту скорбь, то на пользу вам будет искушение это и приобретением обернется. Божия милость, братия, без искушения никогда не приходит, по скорби же ожидаем радости. «Взыщите прежде Царства Небесного, а остальное все приложится вам», — сказал Господь. Тщетно было бы отшествие наше из мира и суетно обещание иноческое, не нужны труды наши и терпение, напрасны надежда наша и упование, если забыл нас Господь. Но я верую, что не оставит Он святое место это и нас, рабов Своих, уповающих на щедроты Его. Необходимо же нам терпение и молитва, да привлечем упорством нашим милость Божию».

Поклонились ему все до земли, обещая потерпеть, наутро же, когда стоял Преподобный на молитве, пришел к нему некий муж христоробивый и принес с собой хлеб, муку и масло для монастыря. Сказал он о себе, что идет в дальний путь, в Великий Новгород, даровал большую милостыню на строение монастыря и, благословившись у преподобного Антония, отошел в путь свой и более не возвращался.

Воздал Преподобный благодарение Богу, не оставившему рабов Своих долгое время в скорбях искушаться, и перед началом трапезы воздел руки горе и помолился вместе с братией. Поели они и насытились, и сказал Преподобный братии: «Видите, братия, что посетил Господь святое место это и не оставил рабов Своих, уповающих на милость Его и терпящих всякую скорбь с благодарением». Ученики же Преподобного молча стояли, головы склонив, совестью своей, как жалом, уязвляемы, укоряя себя за нетерпение со слезами, и просили они прощения у Преподобного, и после этого не смели перечить ему ни в чем и терпели все с благодарением.

О ПРИХОДЕ РАЗБОЙНИКОВ И ОБ ИЗБАВЛЕНИИ БОЖИЕМ ОТ НИХ

Собирал однажды десятину церковную на Двине новгородец Василий по прозванию Бебря. И услышал он о том, что основал преподобный Антоний на новом месте пустынь от мира вдалеке. И по наущению диавола помыслил Василий этот, будто много богатства есть у святого праведника. И однажды ночью послал он разбойников к святому, чтобы те похитили имение его.

Милость же Божия не оставила Преподобного, но неотступно с ним пребывала. Замыслил лукавый злые козни, но осуществить их не смог, ибо сила Божия разрушила козни его. Когда пришли в пустынь разбойники, желая ограбить ее, внезапно увидели они вокруг обители множество людей с оружием и кольями. Преподобный же стоял на молитве, ничего не подозревая. Засели тогда разбойники в чаще лесной, ожидая, когда отойдут от обители люди эти, чтобы замысел Бебри исполнить, а точнее сказать, замысел злохитрого врага диавола, ибо этим хотел он блаженную праведную душу Преподобного оскорбить и от святого места отогнать. Но, по Божией милости, сколько стояли разбойники в ожидании, столько и молился Преподобный, ночные свои молитвы Богу воздавая по обычаю своему.

И поразила молитва Преподобного сердца разбойников страхом, как оружием сильным, внезапно нашел на них такой страх, что ни минуты не смогли они далее ожидать, подумав так: «Если увидят нас люди эти, то окружат и схватят и отдадут судьям на погибель нашу». И бежали они оттуда, а гнала их одна только молитва Преподобного. Когда же рассказали они все пославшему их, то удивился Василий и ужаснулся. Поспешил он в деревню Сию и послал к Преподобному иерея деревни той, приказав узнать все точно. Побывал иерей в пустыни и разузнал, что не бывало там никаких вооруженных людей, о чем и поведал Василию. Преисполнился тот страха и пошел к святому и покался перед ним в согрешении своем, со слезами о прощении моля, ибо испугался он мести Божией за то, что угодника святого хотел обидеть.

Наставил Василия Преподобный и отпустил с миром, а сам возблагодарил Бога, в тайне совершающего чуда для избавления рабов своих.

О СОБРАНИИ К ПРЕПОДОБНОМУ БРАТИИ ВО ХРИСТЕ И О ПОСОЛЬСТВЕ К САМОДЕРЖАВНОМУ ГОСУДАРЮ

Нельзя укрыться городу, на вершине горы стоящему; не ставят под ложем светильник и под спудом не скрывают его, но на свечницу возносят, дабы светил он всем. Оттого и Преподобного добродетели недолгое время утаивались, но явились миру, ибо захотел Бог прославить угодника Своего. Сказал Господь: «Славящих Меня прославлю», — зная, что не хотят они славы этой.

Преподобный преуспевал в добродетелях, добродетели же его везде, подобно трубе, возглашали о достоинстве его. И стали приходить к нему мирские люди из окрестных деревень с просьбами молиться о них и милостыню ему приносить. Преподобный же всех благословлял и приношения их принимал с благодарностью, как от Бога посылаемое, и Богу о них молился. Соизволили некоторые из них жить вместе с Преподобным, моля его о пострижении своем. Он же принимал таких с радостью и образу ангельскому их уподоблял, к спасению наставляя.

Призывает преподобный Антоний во Христе братию свою и избирает соборно из них двух учеников своих — старца Александра и старца Исаию. И посылает их к самодержавному государю, благоверному и христоролюбивому великому князю Василию Ивановичу, всей России самодержцу, с великим молением о строении монастырском, дабы повелел государь строить монастырь, и братию собирать, и пашню пахать.

Взяли старцы у Преподобного благословение и дошли до царствующего града Москвы, и пришли к самодержавному государю, поклонились ему с трепетом и возвестили ему со многим смирением просьбу святого старца. Государь же великий князь Василий Иванович, всей России самодержец, выслушав

их, дал с великим усердием все необходимое для монастырского строения и повелел дать грамоту начальную преподобному Антонию, ибо и ранее слышал о духовном муже этом. Отпуская же старцев восвояси, повелел государь возвестить преподобному Антонию, дабы молил он Бога и Пречистую Богородицу и всех великих чудотворцев о здоровье и наследниках его, о державе царства его, о христолюбивом воинстве и всем православном христианстве. С радостью вернулись старцы в монастырь и прочитали жалованную грамоту на соборе монастырском, после чего помолились преподобный Антоний с братиею о здоровье государя и даровании ему наследников, возглашая: «Бог да умножит царство самодержавного государя и подаст чреву его плод чадородия». Наказывал же Преподобный братии соборно в церкви и по кельям своим молить Бога и Пречистую Его Матерь о государе, христолюбивом воинстве его и всех православных христианах.

Сам же преподобный Антоний, получив повеление от государя монастырь строить и братию собирать, стал прилагать ко рвению рвение и ко огню огонь, желанием божественным распалая блаженную свою душу, согласно Писанию: «Радуйтесь, шествие свое совершая, к Вышнему стремясь». Очищал он сердце свое от всех страстей, пребывая в ночных молитвах, воспевая Бога, на которого уповала душа его. По-прежнему рубил он сам лес, расчищая место для строения монастырского. Из разных мест, и ближних, и дальних, приходили к нему мирские люди принять постриг и иноки, услышавшие о высокой духовной жизни его, желавшие быть у Преподобного в послушании, так что в скором времени умножилось братство, и нужда возникла в большей церкви.

О ПОСТАВЛЕНИИ ПЕРВОЙ ЦЕРКВИ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ И НАПИСАНИИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ЕЕ

Созвал отец наш Антоний братию свою посоветоваться о строительстве церкви, а те согласились с ним с радостью и поклонились до земли со словами: «Бог, вразумивший тебя на

этот подвиг, да поможет тебе во всех делах». Попросив братских молитв в помощь себе, преподобный Антоний отпустил их, и с этих пор стал заботиться о строительстве церковном, заложил большую церковь деревянную и, построив, освятил ее во имя Живоначальной Троицы, после чего призвал иконописца и повелел ему написать для храма местную икону. Иконописец по благословию святого приступил к делу, а преподобный Антоний предался посту и молитве, этим более всего способствуя написанию образа, но и писать его помогая, ибо сам в юности этому учился.

Когда же написана была икона, поставили ее в храме и молебн перед ней отслужили, а после долгое время Преподобный со слезами Живоначальной Троице молился о попечении над святым местом этим, посещении рабов своих, здесь спасающихся, и об избавлении их от видимых врагов и невидимых. И не были тщетны труды, заботы и молитвы его, но сторицею плод принесли. Даровала вскоре Живоначальная Троица святому образу своему благодать чудотворную сотворять неизреченные чудеса и исцеления с верой требующих их.

О ЧУДЕ ОТ ОБРАЗА ПРЕСЛАВНОЙ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ И ПОЖАРЕ ЦЕРКОВНОМ

Забыл однажды после заутрени пономарь свечи в церкви Живоначальной Троицы погасить, а Преподобный с братией отошел на труды по обычаю своему — была тогда пора сенокосная, и когда загорелась церковь, не случилось никого в монастыре, только в поварне служители трудились да в больнице хворые были. Увидев пламя над церковью, послали они к Преподобному возвестить о пожаре, сами же пытались в церковь войти и не смогли. Преподобный же Антоний поспешил в монастырь, но застал пожар уже разбушевавшимся, так что нельзя было из церкви вынести образ святой. Опечалился Преподобный, но и здесь упование на Бога возложил, плача и рыдая об образе чудотворном, своими руками и трудами созданном: «Увы мне, грешному, не угодны были Богу молитвы

мои и труды, заботился я об образе этом, уповая, что послужит он к вечному поминовению души моей и посещению святого места этого, но, чего не ждал, случилось. Увы мне, грешному, грехи мои воспрепятствовали иконе этой с нами остаться». Но Троица Живоначальная оказала милость рабу Своему, услышано было рыдание его и глаголы умильные, как у Давида об этом сказано: «Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит».

И было чудо преславное, страха и ужаса исполненное. Объята была пламенем вся церковь в то время, как вышла внезапно из огня святая икона Живоначальной Троицы сама собою и стала посреди монастыря.

Увидел отец наш Антоний чудо это и забыл скорбь свою, приблизился к иконе, пал к подножию ее и слезное благодарение Богу и Пречистой Матери Его принес, облобызав икону честную. Прославила и братия вся Бога, творящего дивные чудеса на спасение рабам своим. И нисколько не повредил икону огонь, даже следа единого не видно было на ней. Других же монастырских строений огонь не коснулся, одна церковь и сгорела. После пожара церковного братия хотела разойтись, говоря, что оставил Бог место сие, поскольку многие скорби приходят к ним, не давая жить на месте этом. Преподобный же вооружал их верой в Бога, надеждой и терпением, поощряя к подвигам, повелевая постом и молитвой на невидимого врага вооружаться, ибо дьявол их смущал.

О СОЗДАНИИ ВТОРОЙ ЦЕРКВИ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ И ПРОЧИХ ЦЕРКВЕЙ И ПОСТАВЛЕНИЕ СЯГО НА ИГУМЕНСТВО

Увидел Преподобный, что не оставляет Бог место это святое и труды его не презирает, и большим подвигам отдался, ополчась на врагов невидимых, верой христианской и терпением, как щитом, вооружась. Стал он строить другую церковь, больше первой, своими руками, и когда совершилась она, украсил ее божественными иконами и книгами святыми, освятив во имя Отца и Сына и Святого Духа. После же стал Преподобный созидать и трапезу братскую, а с восточной ее

стороны пристроил церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, Благовещения Ее. И надвратную церковь преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского чудотворца тогда же он воздвиг, и келии устроил вокруг церквей, подобно светилам посреди их сияющим, и составила обитель, вырос монастырь.

Был же он от мира вдалеке, в диком лесу посреди озер, за семь с лишним верст от ближайшего поселения мирского. Не многие тропы, путников приводящие, вели туда, но единственным путем можно было туда попасть, ибо разлились озера окрест обители, рекой Сией связанные, так что дивились все, кто видел это, неизреченной премудрости Божией, святое место изначала устроившей и водами оградившей. И стал монастырь Сийским по реке называться, из Михайлова в Плоское озеро впадающей, а потом в Двину.

Пришла тогда к Преподобному братия вся, умоляя его игумена сан воспринять, он же сначала по смирению отказывался, после же молению братии уступил, но не изменил нисколько правила своего, памятуя, что кому, сказано, много дано, больше с него и взыщется. И другое слово Спасителя: «Если кто хочет большим быть среди братии своей, да будет всех меньше и всем слуга; не для того пришел, дабы послужили Мне, но чтобы другим послужить».

Работал он днем с братией своей вместе, ночью же на славословие и бдение всенощное поднимался, душевное око просвещая. Никогда в церкви Божией не прислонялся он к стене и жезла своего пастырского в руки не брал, неподвижно стоял, по сторонам не озираясь, руки на груди сложив и очи долу опустив, боголюбивую свою душу ввысь отпуская, с сокрушенным сердцем пение божественное слушая и словесами божественными питая душу свою. Так и братии повелевал он в церкви благочиние хранить, собою образ им подавая благоговейного поведения.

Наставлял братию Преподобный и о келейном правиле, чтобы имел каждый из них правило келейное по силе своей и по благословию отцов своих духовных, уча их: «Да не будет никто празден среди вас, но всякий день молитвенное свое

правило Богу приносит с сокрушением, и примете милость от Него». На трапезе же повелел он братии пищу с благодарением вкушать, в молчании чтению внимая, ибо этим воздастся благодарность Богу, питающему нас всякий день. Что братии повелевал блаженный, то и сам старался делом сотворить, собою образ братии полагая. Более же всего к земным трудам он прилежал: лес рубил, нивы расчищал, землю своими руками копал, пашню расширял, ибо силен был блаженный телом и крепок. А после трудов дневных ночью молился он до звона к заутрене, нисколько не засыпая, спал лишь немного он днем после трапезы. Равные с братией были пища его и питье, и то не до сытости, а столько, чтобы не знали о посте его. Был блаженный смирен, и по слову евангельскому: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня кротости и смирению сердца», — меньшим и последнейшим всех себя почитал, так что если не знал кто и видел преподобного Антония, не узнавал в нем игумена, ибо ризу носил он изветшалую и закапанную всю, словно один из иноков нищих и убогих.

Часто ходил Преподобный по службам, в пекарню и поварню, призывая служащих работать с благодарением и праздных бесед не творить, но во устах своих Иисусову молитву непрестанно иметь и Бога благодарить с пением и молитвами, чем и служба благословляется, и душа освящается. Так и вне обители трудящимся творить он повелевал. Часто ходил блаженный Антоний и в больницу, посещая братию болящую и поучая их терпеть с благодарностью болезнь свою Господа ради и в молитве неуклонно пребывать, вспоминая смертного часа приближение. Приставил он к больным надзирателя, чтобы заботился он о них, и прочим наказывал слабую братию посещать и в немощи им помогать, как бы своего тела болезнью немощь их почитая.

Устав же блаженный принял во обители такой, чтобы пищу и питье, одежду и обувь всем равные класть по возможности, а напитков же хмельных совершенно воздерживаться им повелел, и не держать, и не варить таковых заповедывал, если же христоробец некий привезет питье хмельное и этим захочет братию угостить, того у него не принимать и в монастырь его не

впускать. Смог Уставом этим блаженный змию пьянства главу отторгнуть и корень его отсечь, и повелел соблюдать Устав не только при жизни, но и после смерти своей. Утвердил он это духовным писанием и свою руку к писанию приложил, дабы не забыли заповедывание его.

Повелел же Преподобный досыта нищих кормить и милостыню неоскудно давать, дабы не оскудела милость Божия над святым местом этим, о таковых ведь сказал Спаситель наш: «Если единому из меньших братьев этих что сотворите — Мне сотворите». Сам Преподобный часто тайно от братии милостыню раздавал, дабы ропота братии избежать. Братию же так он поучал: «Пребывайте, братия, в любви духовной между собой и единомыслии, прекословия и гнева удаляйтесь, смирением украшайтесь, не лгите друг другу, но только правду говорите. Если же кто из вас предубеждение имеет в сердце своем на брата своего по наваждению диавольскому, то старайтесь такие мысли из сердец ваших исторгнуть и любовь гнев разорвать, да не зайдет солнце во гнев ваш, и в молитвах не ослабевайте, помяная слово Господне: «Бдите и молитесь, да не впадете в напасть». Всякое слово гнилое да не придет из уст ваших, но только чтобы благодать слышащим дать. Не оскорбляйте Духа Святого, им же запечатлитесь вы в день избавления. Всякие уныние и гнев, ярость и клич, вопль и хула со всякою злобою да возмутся от вас. Бывайте же друг ко другу благи и милосердны, дабы не прельстил вас никто словами суетными, и, по слову апостола, ходите во всякой благостыне, и правде, и истине, что благоугодно Богу. Вражды между собой не имейте, если же себя укоряете, блюдитесь, чтобы не укорять друг друга. Храните душевную чистоту и телесную, и пьянства уклоняйтесь, ибо в нем есть блуд. Укрепите терпением души ваши, и всякую скорбь претерпеть сможете с благодарением. Гордость возненавидьте, а смирение и кротость возлюбите, и не ропщите ни на кого, да не погибнете в ропоте злом вашем, ибо все немощи человеческие Бог терпит и носит, человека же, всегда ропщущего, не оставляет без наказания. Отвращайтесь вражды, дабы не стать соблазном миру, ибо сказано: «Горе миру от соблазнов».

О ПРЕСЛАВНЫХ ЧУДЕСАХ ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

ЧУДО ПЕРВОЕ: ОБ ИСЦЕЛЕНИИ БЕСНОВАТОГО

Был некогда на Двине наместником боярин, князь Дмитрий Жижемский, и был слуга у него по имени Иаков, нечистым духом мучимый. Прислал его боярин к игумену Антонию в монастырь, повелев об исцелении его молиться. Молил святой Живонаначальную Троицу и Пречистую Богородицу о человеке этом и скоро был услышан. Когда приложили бесноватого к образу Троицы Живонаначальной, исцелился он по молитвам святого и отошел в дом свой, радуясь, славя Бога и преподобного его угодника Антония.

ЧУДО ВТОРОЕ: О БЕСНУЮЩЕМСЯ ЧЕЛОВЕКЕ

Был и другой боярин, Василий, по прозванию Воронцов, наместником на Двине, у слуги же его Самойлы случилась болезнь падучая от лютого беса, так что испускал он вопли ужасные, как вол ревел и зубами скрежетал, пену испуская из уст своих. Насильно привели его в монастырь в узах железных, по совершении же молебна Преподобный приложил бесноватого к чудотворному образу, и в тот же час исцелился он от недуга своего и осмысленно стал говорить. Дал исцеленный Самуил обет Живонаначальной Троице постричься в обители преподобного Антония и отошел в дом свой, радуясь и Бога славя. После преставления же Антония исполнил обет свой и во обители Сийской постригся, имя же в ангельском чине получил Силуан. Помонашествовал он довольно и ко Господу преставился.

ЧУДО ТРЕТЬЕ: О СЛЕПОЙ ЖЕНЕ

Жил в деревне Ракула поп Феодосий, и была у него сестра ослепшая. Услышал иерей этот о святом, по молитвам которого творит Бог многие преславные чудеса. Пришел Феодосий в

обитель с сестрой своей и припал ко блаженному, моля его со слезами, да помолит тот Бога о не видящей света. Помолился о ней святой и священной водой окропил очи ее, и к образу Живоначальной Троицы приложил ее. В тот же час прозрела слепая по молитвам святого и отошла в дом свой, радуясь, славя Бога и воздавая благодарение великое угоднику его Антонию, таковое дерзновение к Богу приобретающему.

И иных многих бесноватых и больных ко святому приводили, он же молитвами своими здоровье всем возвращал. Тут увидел Преподобный, что далеко слава его разнеслась, и опечалился, ибо за стыд считал почитание человеческое, но Божией славы желал и боялся земной славой против небесной погрешить. Потому старался он славы бежать и от людей удаляться, одному Богу работая.

ОБ ОТШЕСТВИИ ПРЕПОДОБНОГО В ПЕРВУЮ ПУСТЫНЬ

Избрал преподобный Антоний одного из учеников своих, священноинока Феогноста, духовного, добродетельного и благорассудительного монаха, вручил ему паству и чад своих, и монастырское строение и, наставив его, возвел во игумены на свое место. Сам же преподобный Антоний взял с собой одного из братии, тайно ушел из монастыря и пошел вверх по Сию на озеро Дудница. Был же посреди озера того остров, для пустынного жития пригодный. Обошел его преподобный Антоний, и полюбился он ему. Остров тот был в трех поприщах от обители, озеро же леса непроходимые и болота окружали. Поселился там боголюбивый Антоний, хижину себе поставил и часовню устроил во имя отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского.

Кто сможет поведать обо всех трудах и подвигах его, какие нес он в пустыни этой! Лишь о малой толике свидетельствовали жившие с ним горячие последователи его. Жил Преподобный в пустыни с непрестанной молитвой во устах, огнем божественной любви распалая душу свою, ум свой Богу предоставляя, в безмолвии и в жестоком воздержании пребывая, постясь больше прежнего. Днем рубил он лес, ниву расчищал, землю

возделывал и жито сеял, от своих трудов питаюсь, ночью же молился Богу и спал лишь столько, чтобы умом не повредиться. Имел он в пустыни этой обычай по окончании молитвенного правила, когда сон его томил, молоть жито до самой заутрени, и, отбирая себе необходимое, остальное в монастырь отсылал. А во время заутрени обнажал он тело свое до пояса, и множество оводов и комаров облепляли его кругом, уязвляя плоть его и кровь его пия, так что и пальцем нельзя было нигде тела его коснуться. Блаженный же Антоний не сгонял их и не трогал. И кто не удивится чудному терпению святого старца, даже с места на место не переступавшему, но непоколебимо, как столп, стоявшему, руками своими размалывая жито, умом же на небесах пребывая, не чувствуя укусы их.

Вспоминал часто блаженный о смертном часе, будущих муках и вечных благах, так что и хлеб свой с плачем вкушал, и питье слезами растворял, по слову Давидову.

ОБ ОТШЕСТВИИ СВЯТОГО ВО ВТОРУЮ ПУСТЫНЬ

Со временем Преподобный перешел с острова на Дуднице на другое озеро — Падун, за пять верст от первой своей пустыни. Там поставил он себе келию и продолжал подвизаться в трудах великих, непрестанной молитве и всеобщем бдении, посте и воздержании. Был он врагом плоти своей и стремился до конца ее умертвить.

Место же, где поселился он, ограждено было горами, как стеной, на горах рос лес великий, под самые небеса, а у подножия гор разлилось озеро Падун. И росли вокруг келии святого двенадцать берез, подобно снегу белеющие. Печально было место то, и если приходил кто туда к Преподобному, весьма умилялся от созерцания трогательной красоты его.

Срубил там себе Преподобный плот, и когда на этом плоту удил рыбу на озере, то в это время обнажал голову и плечи свои. Множество оводов и комаров облепляли его и кровь его пили нещадно, блаженный же Антоний, терпения столп непоколебимый, не сгонял их и пальцем не трогал до конца

рыбалки своей, долгое время так и роились они над ним. Прочие же добродетели его, втайне в пустыне совершенствуемые, один Бог ведает, втайне испытывающий сердца и утробы. Всего же в обеих пустынях жил преподобный Антоний два года.

О ВОЗВРАЩЕНИИ СВЯТОГО В ОБИТЕЛЬ И ВТОРОМ ИГУМЕНСТВЕ ЕГО. ЧУДО О РЫБАХ

Через два года оставил игумен Феогност Христово стадо свое. Пришла тогда братия к блаженному Антонию с просьбой слезной, да будет он им снова пастырем и наставником. Вначале отказывался Преподобный, ссылаясь на старость и болезни свои, они же с плачем ему говорили: «Не оставь, отче, чад своих, но пойдь в обитель свою и с нами пребывай, а иначе разойдемся мы все, как овцы, пастыря не имеющие». Тогда повиновался Преподобный молению их и вернулся в монастырь снова игуменство принять и пас Богоизбранное стадо свое на словесной ниве вечной жизни, во всем образом благим стаду своему бывая. К тому времени Преподобный уже состарился и земные труды оставил, усердие же имел к церкви Божией, постом и молитвами Богу служа, в добродетелях многих процветая и благим нравом Богу угождая, творя шествие свое к вечным обителям.

И приблизился однажды праздник Преображения Господа нашего Иисуса Христа. Трудились всю ночь рыболовы и ничего не поймали, утром же пришли к Преподобному, опечаленные неудачной ловлей. Стал их Преподобный за нерадивость ругать, а они твердили, что даром всю ночь трудились. Блаженный же укорял их, не слушая, и сказал: «Поезжайте к Красному Носу на озере и там сети забросьте». Упорствовали они, говоря, что всю ночь зря трудились, и теперь напрасно пробовать. Преподобный же сказал им в кротости сердца: «Знаю я обо всем, чада, но сотворите послушание по обыкновению и увидите славу Божию, Бог милостив, не забудет Живоначальная Троица труды ваши и не оставит братию нашу алчущими в праздник Свой святой». Взяли рыбаки благословение у святого

и забросили невод по слову его, и наловили рыбы много, как никогда, больших шук и лещей. Отослал их Преподобный в братскую поварню, и несколько дней на трапезе предлагалась братии рыба эта, и ели все ее, благодаря Бога и Пречистую Богородицу. И с тех пор стали называть ту тоню, где поймали тогда рыбу, Антониевой.

О ПОСЛЕДНЕМ ПОУЧЕНИИ ПРЕПОДОБНОГО, ДУХОВНОЙ ГРАМОТЕ ЕГО И ПОСТАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЯ

Достиг преподобный отец наш Антоний глубокой старости, и болезни от многих трудов и жестокой жизни постигли его, да и по естеству ослабли телесные силы его. И была в скорби духовная братия его во Христе, видя отца своего больным и состарившимся, на пороге смерти стоящим. Пришли они к блаженному, скорбя и сетуя, и молили его оставить им последнее духовное поучение и предание отеческое об общежительном пребывании им написать, и Строителя на свое место прежде преставления своего им оставить, чтобы не остались без попечения после смерти его святое место это и братия вся.

И стал утешать опечаленных духовных чад своих преподобный Антоний: «Не скорбите, братия, но уповайте на Бога и Пречистую Богородицу, и устроят они спасение душ ваших. О мне же Божиего суда ожидайте, да общий долг естества моего понесу. Поучения просите вы и порядка общежительного пребывания, да прежде преставления моего изложить писанием любви вашей убогое мое преданьице, как вам после меня жить. Но знаете сами, что немного я умею Божественного писания, к тому же грешен много, груб и неразумен, и не имею в душе своей ничего благого. И если не отчаиваюсь в спасении своем, то потому только, что на милость всещедрого Бога и на ваши святые молитвы надеюсь, да простит мне многие согрешения мои, по слову Божественному Его, что не праведных пришел он призвать, но грешных на покаяние. И насколько силой благодати Божией смогу нечто вам поведать, от многих малое покушусь передать любви

вашей о духовном сожительстве. Строителя же изберите себе, кого хотите, и я его благословлю».

Братия же словно устами едиными с плачем говорила: «Хотели мы, отче, пастырь наш добрый, дабы ты был Строителем душам нашим, и готовы все с тобою умереть и погребенными быть, но не благоволит так нам Бог. Не наша, а Божия на то воля, ибо Ему ты, отче, работал всю жизнь свою, и Он вразумит тебя Строителя нам дать, какого захочешь». Призвал тогда Преподобный одного из учеников своих по имени Кирилл, инока добродетельного, искусного и разумного, и благословил его на строительство, и завещал ему монастырь, хотя тот и не хотел. И сказал братии своей: «Вот вам вместо меня Строитель, ему монастырь поручаю». Строителя же так старец поучал: «Вот принял ты, брат Кирилл, попечение о строительстве, Бога свидетелем имея». И молил он его со слезами, да не разорит он ничего из переданного ему, но и после смерти его все соблюдет, более же всего велел заботиться о Божией церкви, соборном пении церковном по правилу святых апостолов и уставу святых отцов, на трапезе же пищу и питье по преданию общежительному святых отцов по возможности для всех равные класть. И поучал он его образом братии быть во всяком деле благом, и, подобно Христу, не себе, а многим угождать, ко братии равную ко всем нелицемерную любовь иметь, и Христову смирению подражать по слову Его: «Если кто хочет старшим быть, да будет всех меньше и всем слуга». Наставлял старец преемника своего с кротостью наказывать согрешающих и самого себя блюсти, о делах же монастырских в трапезе со всей братией собороваться и без этого ни одного дела не решать, о больных заботиться, хмельного в обители не держать. Напоследок же благословил его и сказал: «Если все это сохранишь ты, во всем будешь благословен».

На игуменстве же вместо себя повелел он быть одному из учеников своих, священноиноку Геласию, добродетельному и духовному, хоть и не было его в то время в монастыре, задержался он на реке Золотице по нужде монастырской. Когда же захотел он вернуться в монастырь, то не смог сделать это из-

за встречного ветра и волнения на море, ибо наступила тогда уже глубокая осень, море возгремело, и сильный встречный ветер поднял волны, горам подобные, и лед по морю носился. Пришлось Геласию зазимовать вне монастыря, и не был он при кончине Преподобного.

Преподобный же так поучал братию перед кончиной своей: «Имейте страх Божий в сердцах ваших и не ослабевайте в молитвах своих. Между собой имейте любовь о Христе и единомыслие друг ко другу, удаляйтесь гнева и лукавых словес, будьте друг ко другу любовными и благими, да не будете Богу противны. Склоняю я, отцы и братия, мои чада духовные, голову свою и молю вас всех иметь во Христе любовь и послушание, о Господе покорение к наставникам духовным и игуменам вашим. Не сопротивляйтесь им, пекущимся о душах ваших, ибо они воздадут слово за вас в день судный, и если судят они вас и искушают, любите это и почитайте их заповеди, как волю Божию о себе. Прежде всего же храните чистоту душевную и телесную, хмельного же питья не велите варить и держать по преставлении моем, и пищу имейте не мечтательную и не смутную».

И так их поучив духовно, оставил им отеческое предание в духовной грамоте своей, и молил со слезами не презирать ничего из написанного в ней по отшествии его к Богу, но исполнять все, как и при житии его. Своей рукой подписал он духовное предание свое так: «Во имя Святой и Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, и Пречистой Богоматери, и угодника их преподобного Сергия чудотворца я, грешный и смиренный игумен Антоний, пишу эту духовную память детям своим и братии при жизни своей. Господня святая братия и отцы, видите меня, грешного, как постигла меня старость и в частые болезни я впал, коими и ныне одержим. Возвещают же они мне не что другое, как смертный час и страшный суд будущего века. И потому смутилось сердце мое страшного ради и грозного исхода, и страх смерти напал на меня. Что сотворю, не знаю. Понуждаете меня, грешного, написать, как вам пребывать после моего преставления. Бог знает мои беззакония и перед

вами согрешения. Просите у меня выше меры моей, поскольку видели сами, что не был я вам образом добродетели, но звали вы меня отцом себе, пастырем и учителем. Я же был вам не пастырем и учителем, Христос ибо единый пастырь наш, но своим нерадением был я, грешный, разгонителем Боголюбивых душ ваших, и не отчаиваюсь в спасении своем потому только, что надеюсь на милость Божию и святые молитвы ваши по слову Господню: «Не праведных пришел призвать, но грешных на покаяние». Возложу я на Господа, по слову пророка, печаль свою, да сотворит Он мне по воле Своей, ибо хочет Он всех спасти и в разум истинный привести. Многое хотел бы изложить я вам из Писания, но знаете сами, что грамоте немного я обучен, и боюсь осуждения Владыки моего Христа, сказавшего: «Подобает прежде самому творить, а потом учить». И ныне предаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Матери Его, Царице Небесной, и преподобному чудотворцу Сергию, и благословляю на свое место управлять домом Живоначальной Троицы, Пречистой Богоматери и преподобного чудотворца Сергия, Строителя, сына и постриженного своего старца Кирилла, по вашему челобитию, дабы управлял он со священниками и всей братией при жизни моей и после меня домом Живоначальной Троицы, ведал казной, селами, деревнями, солеварнями и всеми промыслами монастырскими и обо всем бы в трапезе с братией соборовал. А кто из братии будет ропотником и раскольником и не захочет по монастырскому чину жить и Строителю с братией повиноваться, тех из монастыря изгонять, чтобы прочие страх имели. Если же вернется изгнанный брат в монастырь и в согрешении своем покается, примите его снова и простите, как брата своего.

Кто же из братии из монастыря выедет без благословения и монастырскую казну увезет, а потом покается и в монастырь с казной вернется, то примите такого снова и простите его, а в остальном волен Бог да царь-государь всей Руси, великий князь Иван Васильевич. Молитесь в соборе и по келиям Господу Богу и Пречистой Его Матери и преподобному чудотворцу Сергию о благоверном царе и государе всей Руси, великом князе Иване

Васильевиче, дабы покорил Бог под руку его все страны поганые, и о благоверной царице великой княгине Анастасии, и о благородном чаде их царевиче князе Иване, здравии и спасении их, и о архиепископах, епископах и благоверных князьях, и о всех православных христианах. Не забудьте меня, грешного, в святых молитвах своих ко Господу, по слову апостольскому: «Молитесь друг за друга, да исцелеее». Имейте прежде всего страх Божий в сердце своем да вселится в вас Дух Святой и наставит на путь истинный. Имейте любовь о Христе и покорение друг ко другу, да покроется грехов ваших множество. В общем житии живите равно духовной и телесной пищей и одеждой по заповеди святых отцов. На трапезе Строителю ничего из пищи и питья не прибавляйте, так же и в обуви, и в одежде. И питья хмельного не держите в монастыре и от христоролюбцев не принимайте. Женщины совсем не должны на ночь в монастыре оставаться, и миряне в братских кельях не должны жить и ночевать. И отроков малых в монастыре не держите, а нищих поите и кормите досыта и милостыню давайте, дабы не оскудело место это святое.

Кроме больных, никто из братии не должен без службы монастырской пребывать ради своего спасения. А вокруг монастыря дворы ставить христианам не давайте, разве что загоны коровьи, да и то за озером. Да будет с вами милость Божия и Пречистой Его Матери, и преподобного чудотворца Сергия молитвы ныне и присно и во веки веков».

О ПРЕСТАВЛЕНИИ ПРЕПОДОБНОГО

После духовного своего поучения уединился Преподобный в безмолвии, предчувствуя последние дни свои, посту и молитве себя посвящая. И от многого воздержания и великого поста прилепилась плоть его к костям, так что на живого мертвеца он походил по слову Давидову: «Прильпе кости моя плоти моей, и кости моя, яко сушило, сохшоася, и аз, яко сено, иссох» и еще: «Уязвен бых, яко трава, и исше сердце мое». От всеощного предстояния молитвенного и множества поклонов оцепенели и отекли ноги его, так что не смог он сам ходить, но водили его в

церковь ученики, под руки поддерживая. Преклонилась плоть его, и согнулся он от множества трудов земных, но и при скорби такой не изменил нисколько правила своего молитвенного, сидя его исправляя, и никогда молитва уст его не покидала, но как фимиам благовонный непрестанно на небо к Богу восходила. И если естественная крепость в нем изнемогла, то сила душевная осталась. И так достиг Преподобный конца жизни своей, стал изнемогать и к часу смертному приближаться.

Узнав об этом, собралась к Преподобному братия вся и, увидев отца своего на одре возлежащим и болезненно изнемогающим, рыдала, и плакала. Блаженный же утешал их: «Не скорбите, братия, в день покоя моего, но благодарите Бога, разрешающего меня от уз греховных к будущему покою. Вас же, чада, предаю Богу и Пречистой Матери Его и преподобному чудотворцу Сергию Радонежскому, да наставят вас пребывать в любви Божией и будут вам прибежищем и заступлением от страха вражия и обид людей неправедных, надеждой и упованием во всей жизни вашей. Приносите обо мне молитвы Богу, да невредимо пройдет окаянная душа моя мытарства воздушных лукавых бесов. Не будут забыты труды мои пред Богом и терпение на святом месте этом, если будете вы, братия, любовь иметь друг ко другу, и не оскудеет тогда святое место это. Я же, если и отхожу от вас телом, духом неотступно с вами буду».

Вопросила же умильно братия святого, где положить честные мощи его, блаженный же им отвечал, дабы связавши за ноги, влекли его в дебри, во мхи и в болоте потопили грешное тело его, оставив на растерзание зверям и гадам, или на жерди повесили птицам на съедение, или, за шею оцепив, в озеро забросили. Они же с рыданиями говорили: «Нет, отче, не сделаем мы этого никогда, но у Живоначальной Троицы в созданной тобой обители честно погребем трудолюбивые мощи твои святые».

Настал час отшествия к Господу блаженного Антония. Причастился он Владычного тела и крови Господа нашего Иисуса Христа в день воскресный, в ночь же на понедельник братия перед ним стояла, плача и рыдая, когда же настало

время заутреннего пения на рассвете, повелел Преподобный братии идти к заутреннему славословию и последнее духовное целование им даровал. Братия же о Христе лобзала святого со слезами и прощения последнего просила у него вместе с благословением. Он же, как чадолюбивый отец, даровал им всем прощение и благословение оставил, и сам у всех прощения просил, отпуская их, у себя же оставил двух своих учеников, Андроника и Пахомия. Когда же пришло время последнего издыхания его, повелел блаженный зажечь фимиам и выйти ученикам этим, сам же воздел к небу руки свои и со слезами многими молитву Богу принес, перекрестил лицо свое и приложил руки к груди, так и предал честную и трудолюбивую душу свою в руки Божии.

Собравшаяся вскоре братия нашла святого отца своего уже бездыханным. С плачем припали они к телу его и, если бы можно было, не оторвались бы от него, не желая разлучаться с ним, как с душой своей, рыдая о потере всеблаготного отца своего, кроткого пастыря, истинного учителя. Вспоминали они умильные слова последнего поучения его, что духом он неотступно с ними будет. И, смягчив этим воспоминанием сердца свои, возложили упование на Бога, к которому имел Преподобный дерзновение.

И было похоже на уснувшее, а не мертвое тело блаженного, не было следов смерти на нем, и лицо его светилось. Боголюбивые чада взяли со слезами блаженное тело отца своего, возложили на одр и на головах своих отнесли в церковь честные мощи его. С подобающей честью, при зажженных свечах и кадилах, со псалмами и песнями духовными погребли священные мощи его в созданной им обители, положили трудолюбивое тело его с правой стороны церкви Живоначальной Троицы, близ алтаря церковного. Преставился преподобный отец наш Антоний в лето 1556-е декабря в 7 день на память отца нашего святого Амвросия, епископа Медиоланского.

Когда же пришел святой отец наш Антоний на место это святое, было ему 42 года, подвизался он здесь 37 лет, всех же лет жития его без году восемьдесят.

По погребении святого поставила братия гробницу над местом погребения его, украсила ее иконами Божественными и свечами для поклонения с верой приходящим и любезно припадающим к честному гробу его. Всякий вечер после повечерия приходила она к любезному им гробу духовного отца и целовала честную раку его, со слезами к ней припадая. Поминала она духовную любовь его и просила умильно: «Не оставь нас, сирых чад своих, здесь тобой собранных, мудрый и добрый пастырь наш, и не забудь, что обещал духовно во веки с нами пребывать, и как при жизни посещал нас с поучениями духовными, так и по смерти своей не оставь нас, последних рабов своих, посещая святыми своими к Богу молитвами». И славя Бога во псалмах и песнях духовных, отходили в кельи свои.

* * *

Житие преподобного Антония составлено было в монастыре Живоначальной Троицы в 1578 году священноиноком Ионой. В это время еще были живы некоторые из учеников Преподобного, достоверные свидетели его жизни. Их рассказы записал составитель Жития по повелению игумена Питирима и просьбе учеников блаженного Антония, завершив свой труд молитвой:

«О, преподобный отец наш Антоний, добрый наш пастырь! Непрестанно молись Пресвятой и Живоначальной Троице о стаде своем, его же собрал ты, богомудре, во святом месте этом, за него же много трудов и подвигов совершил, многие скорби и изгнание претерпел и душу свою положил, дабы избавил нас Бог от тьмы страстей и от одержания лукавых бесов и людей, дабы сохранил нас в единстве веры и в соединении любви истинной, да святыми твоими молитвами безмолвное и тихое житие проживем и достигнем кончины благой в день нашего отсюда отшествия, и милостивого Судию, Христа Бога Нашего, обретем в будущем веке страшного его пришествия. Не забудь и меня, благой наш наставник, преподобный Антоний, грешного инока Иону, святую твою жизнь с любовью многой от многих малое в повесть вписавшего. Сотвори о мне молитвы твои к Богу, да по молитвам твоим святым подаст мне множество щедрот Своих и прощение грехов моих бесчисленных, и отраду малую на Страшном суде Своем от всяческих мук. Будь же мне, старец Божий, и в настоящей жизни сей и в происходящих скорбях и напастях помощником крепким от лица врагов многогрешной душе моей, ибо пребываю в твоей Богохранимой ограде, как овца заблудшая из последних иноков, и рукоположение имею на многогрешной и убогой главе моей от рук честных наставников святой твоей обители, твоими трудами созданной. Не отринь меня, преподобный отец наш, в молитвах твоих святых от святого стада Богоизбранных чад своих, с ними же вместе и Царствию Небесному причастником меня сотвори, его же все мы сподобимся получить от Христа Иисуса, Господа нашего, с Ним же Отцу слава со Святым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».